

Евреи въ Бухарѣ. *)

I

Бухарское іудейство съ іудействомъ Афганистана составляютъ отпрыскъ того древняго іудейства, начало котораго теряется во тьмѣ доисторическаго времени. Нѣкоторые писатели до сихъ поръ утверждаютъ, что Бухарская территорія извѣстна въ Библии (II царствъ, XVII) (*la Habor de la Bible* (II Rois, 6) какъ одно изъ мѣстъ ссылки десяти колѣнъ Израилевыхъ, которыя нѣкогда были расселены ассирійскими царями.

Мѣстные преданія вполне согласуются съ іудейскими данными о происхожденіи бухарскихъ евреевъ. По этимъ преданіямъ, по языку и даже типу евреевъ Бухарскаго ханства надо считать выходцами изъ Персіи Венъяминъ Тюдель, (*Benzamin de Tudel*) путешественникъ двѣнадцатаго вѣка, является первымъ авторомъ точныхъ свѣдѣній о іудействѣ Трансоксаніи.

Данные, которыми мы ему обязаны, нужно считать особенно цѣнными, такъ какъ относятся еще къ эпохѣ монгольскихъ завоеваній. Онъ указываетъ на присутствіе въ Адербанѣ (*Adheraban*) и въ областяхъ Куфръ эль Туркъ (*Koufre el Tourq*) іудейскихъ племенъ, воинственныхъ и независимыхъ. Въ то же время онъ констатируетъ присутствіе въ Хивѣ, которую онъ называетъ Жина (*Gina*)—8,000 еврейскихъ семействъ, въ Самаркандѣ большомъ городѣ, находящемся въ концѣ халифата, считаетъ тогда до 50,000 евреевъ. Нѣкій Обадія (*Obadia*) управлялъ какъ наслѣдственнаго синедріона или князь ихъ жизнью. Сомнѣніе является въ существованіи евреевъ въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ на примѣръ въ Балхѣ (*Balkh*), который считался древнимъ центромъ еврейскихъ раскольниковъ, также нѣтъ никакихъ упоминаній о самомъ городѣ Бухарѣ, величина котораго обращаетъ на себя вниманіе только съ эпохи монголовъ. И только Вамбери утверждаетъ, что этотъ городъ имѣлъ обитателями евреевъ до завоеванія Чингизъ-хана 1220 г. (*Исторія Бухары*, 1, 1, с. 156).

Начиная съ этого времени дѣлается извѣстной исторія Бухарской общины. Если вѣрить преданіямъ самихъ евреевъ то предки ихъ появились здѣсь въ самой глубокой древности, такъ ихъ можно было встрѣтить при Чингизъ-ханѣ въ Зальзамарѣ (*Zalzamar*) расположенномъ около Мешхеда и на путяхъ въ Мервъ и Хиву

*) Настоящая статья напечатана въ журналѣ „Revue du monde Musulman“.

Послѣ разрушенія Самарканда Баби-Махметъ-ханомъ (Babi-Mahomet-Khan) множество евреевъ изъ этого города бѣжали въ Бухарскую общину и увеличивъ ее подняли значеніе настолько, что она заняла первое мѣсто въ Центральной Азіи.

Во время завоеванія Бухары Шахомъ Аббасомъ въ 1598 г. имъ тамъ было найдено множество евреевъ. Любопытно отмѣтить, что мѣстные преданія упоминаютъ о существованіи евреевъ въ Китаѣ. Бухарскіе евреи, занимаясь торговлей, устроились въ Небесной имперіи и поддерживали постоянный обмѣнъ товаровъ между своей родиной и Китаемъ. Войны Шахъ-Аббаса должны были положить конецъ торговлѣ между Бухарой и Китаемъ, однако небольшія группы евреевъ, прозванные Kaifinq-Fou, остались въ Китаѣ и, вскорѣ забывъ іудейство, существуютъ тамъ и понынѣ.

II.

Общность преданій, связывающая персидскихъ евреевъ съ Бухарскими, бывшими основнымъ элементомъ страны до завоеванія монголовъ, подтверждаются родственностью языка и литературы. Эта литература почти цѣликомъ написана на персидскомъ языкѣ, но еврейскимъ шрифтомъ. Первый авторъ еврей изъ Бухары, произведеніе котораго дошло до насъ—Соломонъ-бенъ Самуилъ. Онъ составилъ еврейско-персидскій словарь, изданный въ 1900 г. М. Бахеромъ. Изъ предисловія изданія видно, что словарь былъ оконченъ въ 1338 г. въ городѣ (Goungoung), расположенномъ на западѣ Бухары. Въ 1490 г. извѣстенъ бухарскій поэтъ Узіель Моисей сынъ Давида, создавшій литургійную поэзію на еврейскомъ и персидскомъ языкахъ. Это было въ то время, когда появился переводъ Библии на іудейско-персидскомъ языкѣ, переводъ который и до сихъ поръ употребляется для нуждъ вѣроисповѣданія. Во второй половинѣ 17-го вѣка поэзія бухарскихъ евреевъ принимаетъ иное направленіе. Вся плеяда поэтовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Molah подражаютъ муллѣ Іосифу-бенъ-Исааку, создавшему новое направленіе народного характера. Въ 1688 году поэмой, озаглавленной „Семь братьевъ страдальцевъ“, сюжетъ которой заимствованъ изъ книги Маккавеевъ и сдѣлавшейся національнымъ гимномъ бухарскихъ евреевъ, положено начало новаго направленія. Іосифомъ бенъ Исаакомъ было создано еще много поэмъ на іудейско-персидскомъ и на еврейскомъ языкахъ. Онъ умеръ въ 1755 году еще въ раннихъ годахъ.

Его современники и послѣдователи: Елиза, Убекъ, мулла Соломонъ Узіель, Давидъ-бенъ-Махажи, Венъя минъ Симонъ-Тобъ, Елизаръ Канинъ и нѣкоторые другіе продолжали начинанія своего учителя и создали цѣлый рядъ литературныхъ произведеній на іудейско-персидскомъ языкѣ. Они же занимались переводомъ еврейскихъ поэтовъ среднихъ вѣковъ. Такъ былъ сдѣланъ переводъ Израила-бенъ-Нагара еврейскаго поэта Турціи 17-го вѣка.

Кромѣ этого ими были изданы переводы классическихъ авторовъ Персіи, какъ то произведенія: Саади, Фирдоуси, Жами, Низами, На-

физа, Туфилили Зерибу изъ Самаркада и Музафака. Популяризація персидскихъ классиковъ способствовала литературному образованію и эстетикѣ читателей.

Вся литературная дѣятельность евреевъ проявлялась главнымъ образомъ въ Бухарѣ. Такъ между 70 рукописями, собранными М. Е. Адлеромъ изъ Лондона, находятся только нѣсколько произведеній, написанныхъ авторами, живущими въ другихъ государствахъ, напримѣръ одинъ изъ этихъ послѣднихъ былъ уроженецъ города Герата, въ Афганистанѣ. Литературная дѣятельность не уменьшалась до середины 19-го вѣка, въ началѣ котораго встрѣчается поэтъ Ибраимъ Ибнъ-Абу-ель-Каиръ, авторъ поэмы „Khadaidat ou el Nathan“, получившей извѣстность. Въ ней разсказывается исторія мученика еврея, принесеннаго въ жертву эмиромъ Массуммомъ. Всѣ компетентные писатели единогласно признаютъ большой интересъ, который представляетъ исторія литературы бухарскихъ евреевъ, даже съ точки зрѣнія исторіи персидской литературы вообще.

Вліяніе литературнаго и свѣтскаго направленія сказалось въ томъ, что евреи Бухары отделились отъ раввинской схоластики и кабалистическихъ формулъ. Оставаясь безучастными къ движенію права, евреи Бухары довольствовались тѣмъ, что строго слѣдовали обычаямъ и требнику евреевъ персидскихъ и не вносили въ него никакихъ новшествъ. Однако прибытіе въ Бухару въ концѣ 18-го вѣка Мароккаго раввина положило конецъ такому отношенію къ религіи. Иосифъ бенъ Моисей Маймунъ эль-Магреби, покинулъ свой родной городъ Тетуанъ чтобы поселиться въ Іерусалимѣ. Но, вмѣсто того чтобы остаться въ святомъ городѣ, онъ продолжалъ свое путешествіе. Проѣхавъ черезъ Багдадъ въ Бухару, благочестивый мароккскій раввинъ былъ возмущенъ, найдя здѣсь большую общину такой безразличной и невѣжественной. Онъ рѣшилъ остаться въ Бухарѣ, открыть здѣсь религіозную школу, постепенно вводя въ общину іудейско-испанскій требникъ. Введя его окончательно, онъ отдѣлилъ этимъ остатокъ бухарскаго еврейства отъ еврейства персидскаго. Это введеніе не обошлось безъ сопротивленія. Почти одновременно съ мароккскимъ раввиномъ въ Бухару пріѣхалъ еврей Захарія бенъ Мацліахъ, уроженецъ Іемена, который старался ввести здѣсь требникъ евреевъ Іемена.

Однако знанія мароккскаго раввина одержали верхъ надъ ревностью іеменскаго противника. Первымъ, мѣстные евреи были такъ искусно обращены къ испанскому требнику и такъ укрѣпились у нихъ введенные обряды, что теперь бухарскіе евреи не знакомые со своимъ прошлымъ, наивно думаютъ, что они, какъ и евреи сѣвернаго Марокко, требнику которымъ они слѣдуютъ, потомки изгнанныхъ изъ Испаніи.

Мы не имѣли достаточнаго количества свѣдѣній о политическомъ положеніи евреевъ Бухары до 19-го вѣка, однако, судя по ихъ торговой и литературной дѣятельности въ Бухарѣ, можно заключить, что ихъ легальное положеніе было гораздо лучше положенія ихъ персидскихъ собратьевъ. Въ древней Бухарѣ евреи должны были жить въ

отдѣльномъ кварталѣ и носить на шеѣ веревку въ знакъ униженія, кромѣ того у дверей каждаго еврейскаго дома прикалывался кусокъ гнилой матеріи для того, чтобы каждый правовѣрный могъ отличить домъ еврея отъ дома мусульманина.

Большинство населенія, сунниты, не любятъ евреевъ, которыхъ они называютъ „Джугутъ“. Однако не смотря на эту нелюбовь бухарцы, такъ же какъ и персы, не считаютъ сношенія съ евреями оскверняющими мусульманъ. Впрочемъ, въ этой странѣ классическаго деспотизма, положеніе евреевъ зависитъ болѣе отъ личнаго расположенія эмира, чѣмъ отъ отношенія къ нимъ населенія. Такъ во время владычества эмира Мусема (Mousem) положеніе евреевъ стало нестерпимымъ и раввинъ мулла Хаимъ рѣшился на крайнее средство для спасенія отъ окончательной гибели своихъ единоплеменниковъ. Онъ заявилъ эмиру, что желаетъ обратиться въ Исламъ. Фактъ обращенія Хаима произвелъ сильное впечатлѣніе на эмира. Церемонія обращенія была отпразднована съ большою пышностью и новый вѣрующій не замедлил сдѣлаться интимнымъ напереникомъ и совѣтникомъ правителя.

Хаимъ воспользовался своею близостью къ правителю и послѣдствіемъ его стараній было то, что положеніе еврейской общины значительно улучшилось. Что же касается муллы Хаима, то онъ казалось былъ вѣренъ Исламу, однако къ концу 40 г.г. ему удалось, неизвѣстно какимъ способомъ, склонить эмира позволить ему вернуться въ свою древнюю вѣру.

Бывшій ренегатъ появился въ синагогѣ въ день прощенія и объявилъ о возвращеніи своемъ въ прежнюю вѣру. Его объявленіе было встрѣчено собраніемъ съ большою радостью. Тогда мулла Хаимъ возшелъ на возвышеніе и произнесъ слѣдующіе стихи:

„Cheh tour din el Mesalmon
Baad az Djehl sal pich mon“.

Что въ переводѣ значитъ: „Такова мусульманская религія; послѣ 40 годовъ вѣчное раскаяніе“.

Эмиръ Адъ-Ханъ, царствовавшій въ то время, былъ очень милостивъ къ евреямъ, тѣмъ не менѣе въ его царствованіи имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: въ главномъ городѣ стало замѣтно употребленіе мусульманами спиртныхъ напитковъ, которые продавались евреями. Правительство запретило продавать напитки, но несмотря на это уменьшеніе пьянства не замѣчалось, тогда эмиръ позвалъ къ себѣ раввина Маллаха Пинхоса и потребовалъ отъ него выдать имена евреевъ, занимающихся продажей напитковъ. Раввинъ отказался предать своихъ. Возбѣшенный эмиръ отдалъ приказъ ввести Пинхоса и 7 знатныхъ евреевъ на высокій минаретъ (центральную башню города) и бросить ихъ внизъ, если они не обратятся въ Исламъ. Перспектива подобной смерти склонила двухъ евреевъ къ избранію религіи Пророка. Другіе предпочли смерть вѣроотступничеству и 6 евреевъ были сброшены съ высоты минарета. Противъ всякаго вѣроятія раввинъ и трое изъ его товарищей пережили это ужасное паденіе и послѣ этого среди евреевъ

и самихъ мусульманъ Маллахъ Пинхосъ почитался святымъ и память о немъ до нынѣ читается въ Бухарѣ.

Въ правленіе Насруллы хана (1826—1860) жилъ въ Бухарѣ англійскій миссіонеръ Вольфъ, который былъ первымъ европейцемъ, проникшимъ за ограду святого города. Въ своихъ запискахъ Вольфъ указываетъ на пребываніе въ Бухарѣ 10,000 евреевъ, занимающихся производствомъ и продажей шелка. Они жили въ отдѣльномъ кварталѣ но даже и въ немъ они не имѣли права строить новые дома. Англійскій миссіонеръ, котораго туземцы долго принимали за еврея, могъ жить такъ въ Бухарѣ до 1844 года.

Въ 1847 г. путешественникъ Венъяминъ II встрѣтилъ въ Бомбей еврея Мессіаса уроженца Бухары, который разсказалъ путешественнику, что онъ принужденъ былъ бѣжать изъ родного города изъ за того что спряталъ въ своемъ домѣ англійскаго миссіонера. Этотъ миссіонеръ очевидно Вольфъ, далъ рекомендательныя письма Мессіасу къ своимъ друзьямъ въ Бомбей. Этотъ путешественникъ собралъ свѣдѣнія о присутствіи внутри Бухары первобытныхъ еврейскихъ племенъ.

III.

Только съ 1863 года городъ Бухара сдѣлался доступенъ европейцамъ, благодаря усиліямъ русскихъ войскъ, нахлынувшихъ въ Бухару. Въ 1868 году Ташкентъ и Самаркандъ были завоеваны русскими и съ этого времени Бухара утратила свою независимость и подпала подъ протекторатъ Россіи. Европейскимъ путешественникамъ доступъ сдѣлался болѣе свободнымъ и благодаря имъ дѣлается извѣстнымъ настоящее положеніе населенія ханства.

Изъ описаній многихъ путешественниковъ своего пребыванія въ Бухарѣ не малый интересъ представляетъ книга Лорда Гурзона бывшаго вице-короля Индіи. Въ этой книгѣ озаглавленной „Россія въ Центральной Азіи въ 1889 году и Англо-русскій вопросъ“, мы находимъ слѣдующее мѣсто, касающееся евреевъ; „Евреи Бухары народъ очень красивый, надѣленный разумомъ и ловкій; несмотря на то, что они были заключены въ восточный еврейскій кварталъ (ghetto) и долго терпѣли преслѣдованія, представительная осанка и благородство закованныхъ печатью избраннаго народа, были ими сохранены въ первобытномъ состояніи. Я былъ очень удивленъ найдя среди нихъ лицъ, которые могли объясняться по французски“.

Ученый Францъ Шварцъ, который жилъ въ Туркестанѣ между 1874—1890 годомъ, какъ директоръ ташкентской обсерваторіи и метеорологической станціи Туркестана, въ своей книгѣ: „Туркестанъ какъ колыбель индо-германскихъ народовъ 1900 г. (Turkestan als die Wiege der Indogermanischen Völker)“ посвятилъ евреямъ слѣдующее мѣсто:

„Какъ индусы монополизировать въ Туркестанѣ ростовщичество, такъ бухарскіе евреи забрали въ свои руки торговлю и промышленность этой страны. Почти все работники шелководства евреи. Такъ что евреевъ узнаютъ почти всегда по рукамъ, носящимъ слѣды ремесла,

—слегка окрашеннымъ синькой. Монополизировавъ промыселъ шелка они кромѣ того, встрѣчаются въ качествѣ аптекарей и врачей страны.

„Жилища и одежды евреевъ Бухары такія же какъ и у сартовъ. Евреи въ высшей степени скромны и вѣжливы и даже производятъ болѣе пріятное впечатлѣніе, чѣмъ сарты и узбеки. Однако невозможно дать картину тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались евреи въ прежнія времена со стороны своихъ хозяевъ—мусульманъ. Изъ обязали жить, такъ же какъ и прокаженныхъ, въ отдѣльномъ кварталѣ. Они покрывали голову какъ мусульмане, но носили „пейсы“ или двѣ полоски изъ волосъ на щекахъ, они единобрачны, ведутъ образцовую семейную жизнь и имѣютъ очень много дѣтей. Несмотря на гоненія и притѣсненія, которыя евреи всегда подвергались, они живутъ зажиточно. Евреи, устроившіеся въ кварталѣ Ташкента, построили тамъ много домовъ въ европейскомъ стилѣ.“

Русскіе даровали имъ свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права, поэтому бухарскіе евреи считаютъ русскихъ своими освободителями и пользуются всякимъ случаемъ, чтобы способствовать интересамъ русскихъ.

Нѣкоторые изъ нихъ обрусили свою фамилію, прибавляя къ концу славянское окончаніе (напр. Аминьевъ, Давыдовъ и т. д.)

Въ 1897 году, англійскій ученый М. Адлеръ посѣтилъ Бухару и тамъ собралъ много важныхъ рукописей. Онъ исчисляетъ количество евреевъ въ Бухарѣ въ 4—5 тысячъ. М. Адлеръ посѣтилъ древнюю синагогу, которой считается пять вѣковъ и константировалъ, кромѣ того, важность коммерческой дѣятельности евреевъ, которые организовывали караваны въ Китай, Индію и Афганистанъ. Они овладѣли торговлей кайберскаго прохода (Khaïbar). Многіе изъ нихъ отправлялись въ Москву и даже Лондонъ и Парижъ.

Далѣе путешественникъ находитъ въ Бухарскомъ ханствѣ 300 семействъ обращенныхъ евреевъ (les Djedid) урожденных персовъ, которые воспользовались своимъ жительство въ ханствѣ, чтобы строго исполнять всѣ принципы іудейства. Еврейскій путешественникъ Неймаркъ (Neumark) проѣхалъ Туркестанъ къ 1885 г. Въ его описаніи путешествія, напечатанномъ въ сборникѣ Naasif (Варшава, 1889 г.), мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: „Городъ Бухара имѣетъ около 1,000 еврейскихъ домовъ. Община еврейская управляется комитетомъ изъ 12 „kalantar“ или начальниковъ, подъ предѣдательствомъ Molla или Nassi.“

Эти послѣдніе считали себя уроженцами древняго города Балха и Зальзабара (Balkh et Salzabar). Имъ запрещено носить чалму, которую они замѣняютъ „tilpak“, видомъ шапки изъ мѣха и сукна. Они подлежатъ подвергаться ограниченіямъ по приобрѣтѣнію имущества, которыя были на нихъ наложены эмирами среднихъ вѣковъ.

Въ городѣ Самаркандѣ путешественникъ нашелъ 700 еврейскихъ семействъ, въ Кокандѣ ихъ считаютъ 20 семействъ мѣстныхъ уроженцевъ и 80 семействъ уроженцевъ Бухары. 5 семействъ изъ Бухары

устроились въ Кашгарѣ (китайской Монголіи), гдѣ гоненіе на нихъ продолжалось и стоило жизни одному еврею, какъ разъ передъ прѣздомъ путешественника въ Бухару. Въ Аулие-та и Ходжентѣ существуютъ также небольшія общины евреевъ. Ташкентъ же имѣетъ большую общину уроженцевъ Бухары, сверхъ того много евреевъ европейскаго происхожденія. Въ Мервѣ 20 еврейскихъ семействъ уроженцевъ Герата и 60 семействъ „Djedid“ изъ Мешада. По Джаръ-Джану (Djar-Djan) (Аму-Дарьѣ) встрѣчаютъ торговцевъ евреевъ. Путешественникъ констатируетъ внѣшнее обрусѣніе мѣстныхъ евреевъ, изъ которыхъ болѣе зажиточные подражаютъ жизни гражданъ Москвы.

Въ тоже время это сближеніе съ Россіей привело къ возобновленію сношеній съ русскими евреями. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ бухарскіе евреи начали посылать въ школы Европейской Россіи молодыхъ раввиновъ, чтобы тамъ совершенствоваться въ раввинской наукѣ и они охотно признавали авторитетъ раввиновъ европейскихъ владѣній, такъ что произведенія многочисленныхъ талмудистовъ и еврейскихъ писателей встрѣчались даже въ самой Бухарѣ. Но врожденный антагонизмъ, отдѣляющій евреевъ центральной Азіи отъ европейскихъ единовѣрцевъ сказывается послѣднее время въ томъ, что у первыхъ замѣчается склонность отдѣлиться отъ религіозной зависимости русскихъ евреевъ. Не имѣя возможности, тамъ, гдѣ они находятся, дать прочный составъ общинной жизни въ самой Бухарѣ, раввины и знатные городѣ создали центръ еврейскаго ученія въ Іерусалимѣ. Такъ, въ 1893 году зажиточные евреи Бухары построили въ Іерусалимѣ предмѣстье специально для бухарцевъ, желающихъ посвятить себя еврейскимъ наукамъ, а также и для тѣхъ евреевъ, которые, достигнувъ нѣкотораго благополучія, желаютъ поселиться въ Святой Землѣ. Нынѣ въ Іерусалимскомъ предмѣстьи бухарцевъ имѣется нѣсколько сотенъ семействъ. Ученые раввины преподаютъ тамъ молодежи законъ и еврейскій языкъ, какъ живой языкъ. Предмѣстье бухарцевъ, принимаемое за еврейскій кварталъ, богаче и опрятнѣе святаго города.

Перевелъ А. Гарлицкій.

Бухарскіе евреи.

Съ развитіемъ агрессивной политики русскаго государства въ составъ послѣдняго все чаще и чаще стали входить новые элементы, къ которымъ русское законодательство относится весьма отрицательно. Въ силу ли дѣйствительно особенныхъ свойствъ той или другой покоряемой народности, или въ виду вѣками вкоренившихся о ней предубѣжденій,—о новыхъ подданныхъ постепенно создаются особые регламенты и законоположенія, часто вовсе ненужные, мало по малу нагромождающіеся въ цѣлыя горы циркуляровъ и правилъ, постоянныхъ и временныхъ. Создается такая тонкая казуистика, такая путаница, что обыкновенный смертный не можетъ разобраться въ этомъ хаосѣ административной премудрости. Такимъ образомъ создаются тѣ многочисленные „вопросы“, составляющіе язвы нашего отечества.

Весьма нерѣдко взгляды завоевателя и законодателя діаметрально противоположны другъ другу. Въ то время, когда завоеватель старается всѣми силами привлечь ту или другую часть населенія на свою сторону, законодатель уже плететъ тѣ нити, которыя создаютъ потомъ запутанные несчастные „вопросы“.

Безъ сомнѣнія всѣ эти гордиевы узлы ждутъ своего Александра Македонскаго, ибо всѣхъ этихъ узловъ

распутать уже нельзя: ихъ можно только разсѣчь.

Къ такимъ запутаннымъ вопросамъ принадлежитъ и вопросъ о бухарскихъ евреяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Вопросъ о бухарскихъ евреяхъ составляетъ, конечно, вѣтъ того огромнаго «еврейскаго вопроса», который стоитъ теперь на очереди и волнуетъ лучшіе государственные умы. Будетъ разрѣшенъ еврейскій вопросъ,—самъ собой отпадетъ и вопросъ о бухарскихъ евреяхъ.

Но такъ какъ надежды на скорое рѣшеніе общаго вопроса о евреяхъ мало, то рѣшеніе маленькаго вопроса о бухарскихъ евреяхъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе и не терпитъ отлагательства, ибо въ непродолжительномъ времени, въ силу создавшихся обстоятельствъ, цѣлой группѣ народонаселенія Туркестана предстоитъ гибельное выселеніе изъ края, гдѣ она прочно обосновалась съ давнихъ временъ.

II.

Для того, чтобы „вопросъ“ этотъ могъ предстать предъ читателемъ во всей его ужасной дѣйствительности, безъ его казуистической оболочки, намъ необходимо исторически прослѣдить отношенія русскаго правительства къ бухарскимъ евреямъ. *Sine ira et studio* прослѣдимъ, какъ совершенно понятныя и ясныя отношенія превратились внезапно въ сложный „вопросъ“.

Впервые о среднеазиатскихъ евреяхъ упоминается въ нашемъ законодательствѣ въ 1833 году. Въ правилахъ о мѣрахъ къ отвращенію под

ложной записи евреевъ въ торговля сословія оговорено, что всѣ эти правила не должны относиться къ прѣзжающимъ въ Россію азіатцамъ, которые могутъ вступать въ гильдіи въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреямъ постоянное пребываніе не дозволено¹⁾.

Въ 1842 году оренбургскій военный губернаторъ вошелъ съ ходатайствомъ въ прав. сенатъ о дозволеніи евреямъ, постоянно жительствовавшимъ въ Бухарѣ, привозить на Оренбургскую линію свои товары для сбыта ихъ на мѣстныхъ дворахъ наравнѣ съ бухарцами и хивинцами. По этому поводу вице-канцлеръ Нессельроде вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, который нашелъ, что существующее въ законахъ воспрещеніе иностраннымъ евреямъ прѣзжать по дѣламъ торговли въ тѣ губерніи, въ коихъ жительство евреямъ вообще не разрѣшено, должно относиться къ европейскимъ евреямъ и не можетъ быть распространено на евреевъ, прѣзжающихъ изъ Средней Азии. Поэтому комитетъ министровъ полагалъ, разрѣшивъ евреямъ прѣзжать вообще на Оренбургскую линію для дѣлъ торговыхъ, дозволить имъ производить тамъ оныя наравнѣ съ бухарцами и хивинцами, съ тѣмъ только, чтобы при выѣздахъ изъ Оренбургской во внутреннія губерніи соблюдаемы были въ отношеніи ихъ общія правила о евреяхъ. Это положеніе комитета министровъ получило Высочайшее утвержденіе 29 декабря 1842 г.²⁾.

Если принять во вниманіе то об-

стоятельство, что политика Николая I-го не отличалась особымъ благоволеніемъ къ евреямъ, что разрѣшеніе азіатскимъ евреямъ прѣзда и торговли на Оренбургскую линію составляло значительное отступленіе отъ существовавшихъ тогда о евреяхъ законоположеній, то несомнѣнно здѣсь видны слѣды того благопожеланія, съ которымъ относились къ азіатскимъ евреямъ русскіе завоевательные аванпосты, видѣвшіе въ нихъ наиболѣе мирный и культурный элементъ, на который можно было при случаѣ опираться.

Среди рукописей одного изъ лучшихъ изслѣдователей среднеазіатскихъ ханствъ первой половины прошлаго столѣтія, Григорія Федоръ вича Генса въ обилии встрѣчаются показанія разныхъ азіатскихъ евреевъ, повидимому, весьма охотно доставлявшихъ русскимъ необходимыя имъ свѣдѣнія. Таковы: показанія о Бухарѣ еврея Дезерцева въ 1822 г. Показанія бухарскаго еврея Якупа Мамандарова въ 1829 году и др.

Въ 1866 г. оренбургскій генералъ-губернаторъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи среднеазіатскимъ евреямъ вступать въ русское подданство. Несмотря на существовавшее въ ст. 1516, т. IX, зак. о сост., изд. 1857 г. безусловное воспрещеніе принимать евреевъ въ русское подданство, комитетъ министровъ полагалъ разрѣшать вступленіе въ наше подданство евреямъ бухарскимъ, хивинскимъ и другихъ среднеазіатскихъ владѣній, съ припиской этихъ лицъ къ пограничнымъ городамъ Оренбургскаго края, подъ условіемъ поступленія въ купеческія гильдіи и съ предоставленіемъ имъ правъ, для евреевъ—

¹⁾ В. П. С. З. т. VIII, № 6304,

²⁾ В. П. С. З. т. XVII, № 16385.

русскихъ подданныхъ установленныхъ. Это положеніе было Высочайше утверждено 29 апрѣля 1866 г.²⁾.

Въ 1872 г. по ходатайству туркестанскаго генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана узаконеніе это было распространено на всѣхъ евреевъ среднеазіатскаго происхожденія, безъ различія ихъ подданства.

III.

(Продолженіе. См. № 25).

Такимъ образомъ мы видимъ, что отношенія завоевателей, начиная съ оренбургскихъ генералъ-губернаторовъ и кончая генераломъ фонъ-Кауфманомъ, къ бухарскимъ евреямъ были безусловно благожелательныя.

Да иначе и быть не могло!

Ибо еще до водворенія русскихъ въ предѣлахъ Средней Азіи, судьба евреевъ была уже тѣсно связана съ экономической жизнью русскаго народа.

Евреи были первыми піонерами среднеазіатской торговли. Они первыми явились въ города поволжья и рубежные пункты русскаго государства, привозя съ собою предметы добывающей промышленности туркестанскихъ оазисовъ и увозя обратно въ кишлаки Бухарскаго, Хивинскаго и Кокандскаго ханствъ издѣлія русскихъ мануфактурныхъ рынковъ.

Товары московскаго происхожденія при посредствѣ означенныхъ по рѣчникамъ проникали въ глубь Средней Азіи, гдѣ одновременно съ ними появлялись товары англійскаго происхожденія и первоначальная борьба индустріи русской и англосакской велась при посредствѣ торговцевъ евреевъ.

²⁾ В. П. С. З. т. ХLI, № 43247.

Параллельно съ распространеніемъ русской обрабатывающей промышленности евреями же распространялись и свѣдѣнія о характерѣ русскаго народа, преимуществахъ его культуры и этимъ самымъ, разрушая фанатическія измышленія мусульманскаго духовенства, прокладывали первыя тропы для сближенія народовъ, населяющихъ Туркестанъ, съ русской національностью, исторически поставленною въ необходимость укрѣпленія своей власти въ Каспійской низменности.

Пребывая въ крайне угнетенномъ и безправномъ состояніи, весьма естественно, среднеазіатскіе евреи смотрѣли на завоевателей, какъ на своихъ избавителей отъ вѣковаго рабства, явились ихъ искренними друзьями и всѣмъ зависѣвшимъ отъ нихъ помогали укрѣпленію русскаго вліянія и русской культуры въ Средней Азіи. По мѣрѣ завоеванія городовъ евреи являлись первыми устроителями торговыхъ предпріятій въ занятыхъ городахъ и этимъ путемъ способствовали наиболѣе широкому обращенію русскихъ потребительскихъ цѣнностей въ средѣ туземнаго населенія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ дѣлѣ подготовленія почвы для русской гражданственности роль бухарскихъ евреевъ, какъ экономическая, такъ и культурная, была довольно значительная.

IV.

Великій устроитель Туркестанскаго края, Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, по достоинству цѣня услуги, оказанныя бухарскими евреями, и зорко предвидя ихъ высокую полезность въ дѣлѣ торговой жизни края и товарообмѣна съ центральной Россіей, предоставилъ имъ такія права, при которыхъ они могли бы стать

полезнымъ элементомъ для дальнѣйшаго мирнаго процвѣтанія края. Окончивъ агрессивныя дѣйствія установленіемъ протектората надъ Бухарой Кауфманъ въ особомъ договорѣ, заключенномъ съ бухарскимъ эмиромъ Сеидъ Музафаромъ, ввелъ три пункта, которыми предоставилъ всѣмъ бухарскимъ подданнымъ, *безъ различія въроисповѣданій*, не только свободно пріѣзжать торговать и селиться въ нашихъ предѣлахъ, но даже обзаводиться здѣсь недвижимостью.

Договоръ не выдѣлилъ бухарскихъ евреевъ въ особую группу съ пониженнымъ уровнемъ гражданскихъ правъ, а подвелъ ихъ подъ общую рубрику бухарскихъ подданныхъ.

Нельзя смотрѣть на отсутствіе въ договорѣ ограниченія для евреевъ, какъ на пробѣлъ, происшедшій по недосмотру, ибо договоръ этотъ заключалъ никто иной, какъ Кауфманъ, крупнѣйшій государственный дѣятель, великолѣпно знавшій край и живущее въ немъ населеніе, не преминувшій бы оговорить исключенія изъ общаго договора въ отношеніи евреевъ, если бы это дѣйствительно вытекало изъ требованій жизни, мѣста и времени. Кромѣ того переселялись евреи въ довольно значительномъ количествѣ и это обстоятельство не могло бы ускользнуть отъ вникавшаго всюду покойнаго генераль-губернатора.

И расчеты фонъ-Кауфмана оправдались. Бухарскіе евреи проявили выдающуюся энергію въ дѣлѣ товарообмѣна Россіи съ Азіей, а нравственныя ихъ качества: честность и добросовѣстность прочно устанавливаются тѣмъ фактомъ, что московское купечество всегда являлось ходатаемъ за бухарскихъ евреевъ.

V.

(Продолженіе. См. № 26).

Ничѣмъ не омрачаемое благополучіе бухарскихъ евреевъ продолжалось до 1887 г.

Евреи свободно переселялись въ города и села Туркестана, прочно обосновались вездѣ, гдѣ существовали торговые обороты, тѣсно сжились съ бытовымъ и торговымъ условіями населенія и режимомъ правительства, совершенно забывъ, что гдѣ то существуетъ захудалое ханство, причисляющее ихъ къ числу своихъ подданныхъ.

Въ указанномъ году управленіе Туркестанскаго края подчинилось спеціальному закону и творцы новаго Положенія объ управленіи Туркестанскаго края, слѣдуя общимъ ограничительнымъ для евреевъ тенденціямъ, рѣшили, что мавръ уже свое дѣло сдѣлалъ и пора ему убраться.

Прежде всего евреямъ было запрещено покупать въ русскихъ предѣлахъ недвижимыя имущества, а затѣмъ имъ было предложено доказать свое пребываніе въ краѣ до его завоеванія русскими, прибывшимъ же въ край послѣ завоеванія было предложено выселиться въ бухарскія владѣнія.

Высочайше утвержденное 23 мая 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта окончательно разъяснило, что правомъ жительства въ краѣ пользуются лишь *туземные* евреи, т. е. евреи, по канцелярскому термину, водворившіеся въ краѣ съ *незаметными* временъ.

Такимъ образомъ создались: небольшая группа евреевъ привилегированныхъ, счастливецъ, сумѣвшихъ

доказать, что они поселились здѣсь съ незапамятныхъ временъ,—и очень большая группа *безправныхъ*, несчастливцевъ, правда, жившихъ очень долго въ краѣ, но поселеніе которыхъ произошло на памяти многихъ.

А такъ какъ *запамятные*, какъ и *незапамятные*, имѣли рты, желудки, имущество, дѣла, дорогія могилы, а перспектива возврата въ роли блудныхъ сыновъ къ пенатамъ Бухаріи подъ отеческое попеченіе эмира,—имъ нисколько не улыбалось, то весьма понятно, что въ лагерѣ обездоленныхъ поднялся ропотъ и великое стенаніе.

А гзейро*) было дѣйствительно большое. Ибо изгнанію подлежали около пяти тысячъ *человѣкъ!!!*

Евреи выдвинули на защиту изъ стараго своего арсенала испытанныя орудія: постъ и молитву; но, увы, въ нынѣшнее время двѣнадцати дюймовыхъ скорострѣловъ эти орудія видно сильно устарѣли, и въ 1900 г. евреямъ было предписано окончательно ликвидировать свои дѣла и убраться во свояси.

VI.

На помощь явилось московское купечество.

Оно горячо поддержало ходатайство евреевъ о предоставленіи имъ правъ дальнѣйшаго пребыванія въ краѣ.

Въ большой объяснительной запискѣ купечество указало на огромный ростъ торговыхъ оборотовъ и что ликвидація ихъ грозитъ разореніемъ не только торговцамъ евреямъ, но и московскимъ фабрикантамъ и кредитнымъ учрежденіямъ.

Высшія правительственныя сферы

признали опасность, и права свободной торговли въ предѣлахъ русскаго Туркестана бухарскихъ евреевъ были продолжены на пять лѣтъ.

Но и по истеченіи пяти льготныхъ лѣтъ житейская практика показала, что безъ существеннаго нарушенія интересовъ цѣлой цѣпи лицъ, причастныхъ къ торговому обмѣну края, выселеніе евреевъ невозможно.

Въ это время раввиномъ бухарскихъ евреевъ былъ назначенъ Шаломо Тажеръ, *человѣкъ* исключительныхъ познаній, громадной энергіи и воодушевленный рѣдкой любовью къ своимъ гонимымъ братьямъ.

Тажеръ отправился въ Петербургъ ходатайствовать за изгоняемыхъ. Онъ побывалъ у всѣхъ тогдашнихъ министровъ: Булыгина, Коковцева, Ламздорфа, Сахарова, Витте и когда къ ходатайству его присоединился еще московскій биржевой комитетъ, то евреямъ вновь предоставлено было право жительства въ Туркестанѣ еще на три года.

Въ 1908 г. истекалъ окончательный срокъ, предоставленный евреямъ, но обезсиленные общимъ застоємъ торговли и промышленности, а въ частности неурожаемъ хлопка послѣднихъ двухъ лѣтъ, евреи положительно не были въ состояніи ликвидировать своихъ дѣлъ. И Тажеръ вновь возбудилъ ходатайство предъ центральной властью о предоставленіи имъ права пользоваться свободнымъ пребываніемъ въ краѣ. Бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ Н. И. Гродековъ представилъ прошеніе евреямъ военному министру, причемъ высказалъ, что по его мнѣнію можно было бы предоставить право бухарскимъ евреямъ

*) Бѣдствіе.

проживать въ предѣлахъ имперіи на прежнихъ основаніяхъ впредь до общаго просмотра законоположеній о евреяхъ.

22 декабря прошлаго года Высочайше утверждено положеніе совѣта министровъ, коимъ „бухарскимъ евреямъ, имѣющимъ нынѣ торговля дѣла въ Россіи, предоставлена отсрочка въ примѣненіи къ нимъ закона 5 іюня 1900 года до 1 января 1910 года, съ предостереженіемъ, что сія отсрочка—последняя“.

Такимъ образомъ 31 декабря сего тысяча девятьсотъ девятого года всѣмъ бухарскимъ евреямъ, за исключеніемъ немногихъ незапамятныхъ счастливецъ, предстоитъ взять странническій посохъ въ руки и отправиться искать себѣ новое отечество.

VII.

(Окончаніе. См. № 27).

На чемъ же базируется отрицательное отношеніе центральной власти къ бухарскимъ евреямъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ „Туркестанскія Вѣдом.“ въ № 3312 въ статьѣ „Легенда о новыхъ хозяевахъ“.

Вотъ что пишетъ нашъ офиціозъ: „Еврейскаго вопроса, въ той, по крайней мѣрѣ, обостренной формѣ, въ какой пытается обрисовать его авторъ «Хозяевъ въ Туркестанѣ», въ нашемъ краѣ никогда не существовало и не существуетъ.“

Единственнымъ исключеніемъ, пожалуй, можно считать привилегированное положеніе въ краѣ среднеазіатскихъ евреевъ иностранныхъ (преимущественно бухарскихъ) подданныхъ, которые, на основаніи договора, заключеннаго въ 1873 году генералъ-губернаторомъ К. П. Кауф-

маномъ съ бухарскимъ правительствомъ, пользуются правомъ повсемѣтнаго жительства и торговли наравнѣ съ мѣстными жителями.

Благодаря этой привилегіи, въ связи съ расовой предпримчивостью, крупными оборотными средствами, знаніемъ туземнаго языка и мѣстныхъ условій торговли, бухарскіе евреи, дѣйствительно, захватили въ свои руки значительную часть мануфактурнаго и хлопковаго рынка.

Кромѣ того, бухарскіе евреи сильно развили ростовщическую дѣятельность. Пользуясь широкимъ и долгосрочнымъ кредитомъ у фабрикантовъ московскаго раіона, они находятъ выгоднымъ распродавать товары мѣстнымъ торговцамъ по московскимъ цѣнамъ, чтобы вырученныя отъ быстрой распродажи суммы пускать въ оборотъ подъ краткосрочныя ссуды (обыкновенно до слѣдующаго урожая) мѣстнымъ земледѣльцамъ подъ огромныя проценты.

Такимъ образомъ, они сразу убиваютъ двухъ зайцевъ. Съ одной стороны, понижая до минимума цѣны на товары, они дѣлаютъ невозможною всякую конкуренцію съ ними, съ другой—они держатъ въ кабальнѣ мѣстное земледѣльческое населеніе, постоянно нуждающееся въ кредитѣ, особенно въ періодъ внесенія податей“.

Изъ цитируемой выдержки мы можемъ заключить, что единственное обвиненіе, инкриминируемое бухарскимъ евреямъ, это обвиненіе, старое какъ самъ еврейскій вопросъ, обвиненіе въ ростовщичествѣ.

Ибо нельзя же ставить евреямъ въ вину убіеніе перваго зайца: „пониженіе до минимума цѣны на товары“.

Наоборотъ: это заслуга ихъ; чѣмъ дешевле товаръ, тѣмъ больше его употребленіе, и мы, потребители, можемъ только благодарить ихъ за удешевленіе товаровъ. Можетъ быть конкуренты и недовольны, но до этого намъ нѣтъ никакого дѣла.

Остается *второй залицъ*: обвиненіе въ ростовщичествѣ, несомнѣнно имѣющее подъ собою нѣкоторое основаніе, въ каковомъ и попробуемъ разбраться.

VIII.

Ростовщичествомъ въ прямомъ значеніи, какъ его понимаютъ европей-

цы, т. е. отдачей денегъ подъ ростъ, какъ это ни странно, въ Туркестанскомъ краѣ ни одинъ еврей не занимается.

Дачей денегъ въ ростъ занимаются сарты, индусы, татары, дунгане, но не евреи.

Но мѣстная производительность создала особый типъ ростовщичества, пожалуй, еще болѣе вреднаго, ибо какъ совершенно вѣрно отмѣтили „Турк. Вѣд.“, въ сѣти его попадаетъ самая полезная часть населенія—земледѣльцы.

За послѣднія 30 лѣтъ соединенными усилями правительства, купечества и земледѣльческаго класса въ Туркестанскомъ краѣ создалась колоссальная хлопковая промышленность, растущая изъ года въ годъ. Но съ самаго начала всѣ эти три фактора не понимали задачъ края и преслѣдовали разныя цѣли.

Правительство смотрѣло на новую хозяйственную отрасль, какъ на средство уменьшать отливъ золота метрополіи за границу и, ограничившись чисто платоническимъ участіемъ, предоставило купечеству развивать

новую промышленность, какъ ему угодно.

Купечество, устремившееся въ хлопковый край, какъ въ новую Калифорнію, правда приложило всѣ свои силы и капиталы для развитія золотосной культуры, но далеко не *ad maiorem gloriam Domini*, а преслѣдуя совершенно другія цѣли: какъ можно меньше рисковать и больше заработать.

Земледѣлецъ же совершенно не понималъ положенія вещей, охотно принимая предлагаемые ему лукавымъ купцомъ блестящіе червонцы и видя въ перспективѣ еще большее количество ихъ, лѣвъ очертя голову въ петлю, съ теченіемъ времени очень больно обвившуюся вокругъ его шеи.

И въ тотъ самый моментъ, когда *дежканы* начали брать у купца задатки, продавая будущій урожай еще не посѣянаго хлопка въ определенномъ количествѣ, определеннаго сорта и къ определенному сроку и при этомъ обязывался тѣмъ же неустойками, какими обязывался купецъ передъ своими дальнѣйшими покупателями,—человѣкъ болѣе или менѣе знакомый съ законами народной экономіи могъ навѣрняка предсказать, что все это благополучіе построено на песчаномъ фундаментѣ и при первомъ же крупномъ неурожаѣ всѣ эти миллионы правительствъ, богатства купцовъ и золото земледѣльцевъ окажутся химерой, мечтой, и какъ у фараоновскихъ коровъ, все кажущееся благополучіе будетъ пожрано неурожаемъ одного или двухъ лѣтъ.

Ибо спекулировать можетъ купецъ въ зависимости отъ биржи, денежнаго рынка, политики. Но земле-

дѣлецъ, зависящій отъ силъ природы, отъ Бога,—спекуляціей заниматься не можетъ. Въ Туркестанѣ же всѣ спекулировали на счетъ бѣднаго дехкана!!!

Безусловно невѣрно утверждение «Туркестанскихъ Вѣдомостей», что земледѣльцамъ давались краткосрочныя ссуды подъ огромные проценты. Ничего подобнаго! Ссуды давались долгосрочныя подъ проценты, не превышающіе 10—12. Но купецъ, покупая у земледѣльца извѣстное количество пудовъ будущаго хлопка, немедленно же перепродавалъ его на биржу, обязавшись крупной неустойкой. Эта же неустойка ложилась на земледѣльца въ случаѣ невыполненія имъ продажнаго обязательства. И при первыхъ же неблагоприятныхъ обстоятельствахъ дехканъ входилъ въ долги, неизбежно, неумолимо, какъ снѣжная лавина, все увеличивающіеся и растущіе.

А такъ какъ творили и творятъ хлопковую промышленность преимущественно бухарскіе евреи, то обвиненія въ обездоливаніи дехкана ложились на нихъ первыхъ и то, что надлежало бы при нормальномъ порядкѣ вещей поставить имъ въ заслугу именно созданіе крупной промышленности, дающей краю ежегодно около 60 милліоновъ рублей, нынѣ имъ же ставится въ упрекъ, получило номенклатуру ростовщичества и служитъ причиной для безпощаднаго ихъ изгнанія.

Но обвиненіе это въ корнѣ невѣрно: на мѣсто удаленнаго еврея явится другой купецъ съ тѣмъ же если не съ большимъ аппетитомъ и тѣмъ же непониманіемъ задачъ земледѣльца. И пока правительство не возьметъ въ свои руки хлопковое дѣло, не уст

роить его на рациональныхъ началахъ точныхъ урегулированій взаимоотношеній земледѣльца и торговаго посредника, не покроетъ край сѣтью мелкихъ кредитныхъ учрежденій,—до тѣхъ поръ земледѣльческое населеніе никогда не выйдетъ изъ кабалы торговца, и будетъ ли торговецъ іудейскаго, христіанскаго или мусульманскаго исповѣданія—дѣлу легче не станетъ. Измѣнятся лица, но не система. Наоборотъ, можетъ случиться, что населеніе попадетъ въ лапы къ настоящему ростовщику и тогда его участь, какъ мы это видимъ въ степи у киргизъ, гдѣ нѣтъ евреевъ, будетъ гораздо страшнѣе и бѣдственнѣе.

IX.

Выводъ напрашивается самъ собою. Обвиненія предъявляемыя бухарскимъ евреямъ не выдерживаютъ строгой критики.

Опытъ совмѣстной жизни до и послѣ завоеванія края не давалъ и не даетъ матеріала и повода считать евреевъ вреднымъ элементомъ въ краѣ. и статистика всѣхъ сферъ жизни не указываетъ, на необходимость ихъ удаленія.

Судебная практика не указываетъ на особую преступность бухарскихъ евреевъ, наоборотъ: изъ всѣхъ народностей живущихъ на территоріи Туркестанскаго края, бухарскіе евреи всего менѣе давали и даютъ работы судебному вѣдомству и процессы уголовного характера, въ которыхъ фигурировали бы бухарскіе евреи, на протяженіи десятковъ лѣтъ исчисляются ничтожными единицами.

Въ сферѣ торговаго правонарушенія бухарскіе евреи также занимаютъ скромное мѣсто и торговая несостоя

тельность среди них составляет вѣсть стихійно.
рѣдкое явленіе.

Въ политическомъ отношеніи они никогда не давали ни одного повода къ регистраціи среди нихъ нелояльныхъ элементовъ. Будучи строго дисциплинованными они никогда не вдавались въ политику, дорожа миромъ и покоемъ, которые одни только и гарантируютъ успѣшное теченіе экономической жизни страны.

Въ торговомъ отношеніи всѣ крупныя отрасли экономической жизни тѣсно соприкасаются съ дѣятельностью купцовъ бухарскихъ евреевъ и выселеніе послѣднихъ изъ края естественнымъ образомъ повлечетъ за собой серьезныя затрудненія въ финансовой жизни края.

Глубокое наше убѣжденіе, что выселеніе столь многочисленнаго и полезнаго элемента въ исторіи Туркестанскаго края составитъ громадную и непоправимую ошибку.

А. Кирснеръ,

Герои медвѣжьихъ угловъ.

(Очерки глухой провинціи).

А. В. Виноградскаго.

Приходилось ли вамъ, мои читатели, когда-нибудь видѣть раздраженнаго до послѣдней степени слона?

Если допустить, что вы и не видали, то, несомнѣнно, слышали, насколько проявленіе гнѣва въ этомъ не только не злобномъ, а, наоборотъ, кроткомъ гигантѣ бы-

Всѣ сокрушить, все сломасть разгнѣванный четвероногій великанъ, все на пути своемъ обратитъ въ груду развалинъ, разъ онъ будетъ доведенъ до потери, присущаго натурѣ его, невозмутимаго долготерпѣнія.

Въ такія мгновенія, гнѣву его нѣтъ предѣла, но, затѣмъ, онъ опять превращается въ кроткаго агнца.

Всякая толпа — тотъ же слонъ. Послушно идетъ она вслѣдъ за вожакомъ, безропотно сносить, до извѣстной поры, всѣ невзгоды и обиды отъ своихъ руководителей, но за то, въ моменты переполненія чаши страданій..... горетѣмъ на кого обрушивается народный гнѣвъ!

И если сграшенъ взбѣшенный звѣрь, то еще болѣе потрясающее впечатлѣніе производитъ вспышка народнаго гнѣва, когда въ неистовомъ безудержномъ прибоѣ стихійныхъ волнъ его, гибнуть и дѣйствительные виновные и невинныя жертвы.

Мнѣ пришлось наблюдать одинъ изъ такихъ моментовъ народной ярости, когда толпа, отчаявшаяся найти защиту и справедливость у тѣхъ, кому ввѣрена была власть, сама властно расправилась со своими обидчиками.

Описывая это замѣчательнѣйшее происшествіе, я самъ отказываюсь вѣрить себѣ, что „это“ случилась въ Семирѣченскѣ, „тишайшемъ“ пунктѣ Святой Руси и именно тѣми самыми мужичками, которыхъ, подъ пьяную руку дралъ какъ „сидоровыхъ козъ“ нашъ

Несмотря на такое прекрасное положеніе бригады, стоявшей во всеоружіи въ неприступной крѣпости, шаху было доложено, что его бригада больше держаться не можетъ. Не зная, кому вѣрить, получал самыя противорѣчивыя, ложныя и сбивчивыя донесенія, шахъ самъ заколебался.

Ночью къ шаху прибылъ министр-президентъ Саадъ-эд-Довле и доложилъ, что жизни и трону монарха угрожаетъ опасность, и посовѣтовалъ шаху переѣхать въ руссійскую мисію подъ охрану русскаго и англійскаго флаговъ. Не зная, на кого положиться и кому вѣрить, отчаявшись и извѣрившись во всѣхъ своихъ ближайшихъ и вѣрнѣйшихъ друзьяхъ, обманывавшихъ его въ теченіе всего царствованія, Маметъ-Али-шахъ рѣшилъ отречься отъ престола и покинуть Султанатабадъ.

Добровольное отреченіе шаха отъ престола, послѣдовавшее столь быстро, всего черезъ три дня борьбы въ самомъ Тегеранѣ, когда бригада,—главная защита шаха,—стояла еще во всеоружіи, поразило всѣхъ своею неожиданностью. По-видимому, ни Сапехдаръ, ни Сардаръ-Асадъ, ни временный мѣджлисъ не ожидали такого шага со стороны шаха, такой развязки и такого быстрого разрѣшенія кризиса.

Весьма важной причиной, побудившей шаха искать покровительства руссійской Императорской мисіи, было, конечно, прекращеніе казачьей бригадой военныхъ дѣйствій. По моему глубокому убѣжденію, раздѣляемому всѣми русскими и почти всѣми персидскими офицерами бригады, эта пріостановка огня была сдѣлана слишкомъ поспѣшно, раньше, чѣмъ бригада развернула и исчерпала всѣ свои силы.

Благодаря этой лихорадочной поспѣшности, совершенно не вызывавшейся обстоятельствами, впечатлѣніе получилось такое, будто бригада сдается Сапехдару, который вмѣстѣ съ Сардаръ-Асадомъ висѣли

столько разъ на волоскѣ, а теперь могли объявить себя побѣдителями. Благодаря крайне неудачнымъ условіямъ перемирія, которыя поддерживались представителями русскаго мисіи, непобѣжденная и готовая драться бригада оказалась въ положеніи побѣжденной, прося у Сапехдара прекращенія наступленія, гарантіи для офицеровъ, казаковъ и семей. Она даже была готова выдать все оружіе Сапехдару. Въ концѣ концовъ Сапехдаръ и русская мисія согласились, что бригада останется при своемъ оружіи и русскихъ офицерахъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ она существовала и раньше.

Дмитрій Янчевецкій.

Еврейская колонизація окраинъ.

КАТТЫ-КУРГАНЪ (Самаркандск. обл.).

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Городъ Катты-курганъ расположенъ на желѣзной дорогѣ, недалеко отъ бухарской границы. Съ одной стороны онъ является административнымъ центромъ одноименнаго уѣзда, а съ другой—важнымъ торгово-промышленнымъ центромъ. Въ то же время онъ представляетъ и весьма наглядный примѣръ постепеннаго установленія того политико-экономическаго строя, который выработался въ Туркестанѣ послѣ періода управленія генерала Кауфмана и характеризуется постепеннымъ переходомъ всей торговли, промышленности и собственности въ инородческія и еврейскія руки. Такъ, всѣ заводы принадлежатъ Евреямъ или казанскимъ татарамъ. Изъ 10 фирмъ, скупающихъ хлопокъ и другіе продукты, нѣтъ ни одной русскаго. Единственная гостиница находится въ рукахъ высланныхъ съ Кавказа 2 Абхазцевъ и т. д. Особенно укрѣпились здѣсь Евреи—мѣстные и бухарскіе. Городъ Катты-курганъ принадлежитъ къ числу тѣхъ счастливыхъ горо-

цовъ (остальные—Опъ и Петро-Александровскъ), въ которыхъ бухарскимъ Евреямъ разрѣшено по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, даже 2-й гильдіи, приписываться къ мѣстному купеческому обществу; они получаютъ такимъ образомъ право не только проживанія и занятія чѣмъ угодно, но и пріобрѣтенія собственности. Чѣмъ руководствовались управители, предоставляя этому вредному элементу укрѣпляться въ нашихъ пограничныхъ важныхъ пунктахъ, понять невозможно. Но результаты въ Катты-курганѣ на лицо: въ рукахъ Евреевъ сосредоточивается торговля, особенно мелкая скупка, самыя широкія и разнообразныя ростовщическія операціи и городская и, отчасти сельская недвижимость. Одной изъ большихъ заслугъ администраціи ген. Кауфмана было образованіе отдѣльных новыхъ русскихъ частей городовъ; для этого рядомъ съ азіатской частью отводилась обширная пусто-рожная площадь, на ней прокладывались прямыя широкія улицы, обсаженные деревьями, и участки предоставлялись рускимъ-служащимъ, военнымъ и гражданскимъ, и частнымъ лицамъ. Такимъ путемъ возникъ и русскій Катты-курганъ, рядомъ съ туземнымъ, и здѣсь образовался контингентъ осѣдлыхъ русскихъ жителей, которые явились первымъ этапомъ нашей культуры и государственности на границахъ Бухары. Этотъ на русскія деньги и русскими руками устроенный городъ неуклонно переходитъ въ руки Евреевъ, домъ за домомъ, и недалеко то время, когда это будетъ вполне еврейскій городъ...

Между тѣмъ вытѣсняемый русскій элементъ проявляетъ весьма полезную культурную дѣятельность и предпринимчивость. Такъ, скончавшійся недавно протоіерей Зеленецкій, прожившій долго въ Катты-курганѣ, такъ повелъ преподаваніе въ своей церковно-приходской школѣ, что туземцы наперерывъ старались отдавать ему для обученія своихъ дѣтей, и

все прошедшее у него курсъ до сихъ поръ выделяются своими основательными знаніями русскаго языка и письменности. Отношенія между нимъ и туземнымъ населеніемъ были наилучшія. Онъ же около 15 лѣтъ назадъ основалъ первую пасѣку въ Катты-курганѣ, гдѣ никому въ голову не приходила мысль о возможности заниматься пчеловодствомъ. Въ настоящее время здѣсь насчитывается болѣе 40 пчеловодовъ и созданъ центръ распространенія пчеловодства для всей Самаркандской области и Бухары, куда стали покупать рамочныя ульи съ пчелами. Распространителями и учителями пчеловодства являются русскіе пчеловоды какъ изъ интеллигенціи, такъ и изъ простонародья. Весь успѣхъ достигнутъ ими собственными средствами и инициативой, безъ какого-либо правительственнаго воздѣйствія.

Рядомъ съ занятіемъ пчеловодствомъ—

стало возникать стремленіе къ занятію садоводствомъ и виноградарствомъ, для которыхъ естественныя условія весьма благопріятны: почва чрезвычайно плодородна и поливная вода, доставляемая изъ р. Заравшана огромнымъ каналомъ «Нарпай», имѣется въ изобиліи. Это побудило наиболѣе горячихъ любителей обзавестись собственностью, которую охотно продаютъ туземцы, и теперь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города въ сел. Искан образовался цѣлый маленькій поселокъ любителей садоваго дѣла, изъ которыхъ каждый владѣетъ нѣсколькими десятинами поливной земли изумительнаго плодородія. Для примѣра скажемъ, что цвѣтная капуста достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ —2 арш. высоты. На своихъ участкахъ эти русскіе пионеры устроили вполне рациональные промышленные сады, виноградники съ улучшенными сортами винограда, русскими и европейскими, и огороды, гдѣ выращиваются великолѣпные овощи, которыми Туркестанъ весьма бѣденъ. Какъ

и пчеловоды, эти пионеры-садоводы являются добровольными инструкторами плодводства для местного населения. Казалось бы, таким полезным импульсом управление краем должно было бы воспользоваться в целях русской колонизации и оказать всестороннее содействие к самому широкому развитию ея. Но на деле не только такие полезные явления игнорируются, и русские пионеры предоставлены собственным силам, но администрация проявляет бездействие там, где прямо была бы обязана принять меры. Так, она допускает полную неурядицу в пользовании водами, и в результате рядом с русским поселочком образовались огромные заболочивания, порождающие лихорадки. Это равнодушие администрации к интересам русской колонизации проявляется с давних пор. Особенно важно было бы создание рядом с городом значительного русского сельского населения. К городу прилегают обширные незаселенные и бесспорно казенные земли, которые всегда могли быть для этого предоставлены, но до сих пор к этому не было сделано никаких попыток. Напротив, все помыслы сводятся к отторжению от казенных земель лучшей части для города, взамен той городской земли, которую на глазах у администрации захватили и закрепили за собой туземцы и Евреи.

Печальные результаты для сорокалѣтняго управления края Россіей!

Съ Крестовской ярмарки.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Бываютъ такіа весны, что не свѣтитъ ярко теплое солнышко, не бѣгутъ веселые ручьи, не шумятъ рѣки многоводныя, а смотришь: отъ снѣжныхъ сугробовъ одни только воспоминанія и кругомъ лежитъ ужъ голая земля.

Такова была нынѣ и Крестовская яр-

марка, ярмарка Зауралья и Киргизскихъ степей.

— Какова ярмарка?—спрашиваетъ торгующихъ.

Всѣ отвѣчаютъ:

— Тихая ярмарка.

— Какъ же тихая, когда нѣтъ совсѣмъ, не видно даже товаровъ?

— Сами не знаемъ, какъ вышло такимъ образомъ! Какъ будто нѣтъ и народа на ярмаркѣ, каждый день тишина и безлюдье, а смотришь: забѣжитъ покупатель изъ Сибири, другой завернетъ въ магазинъ изъ какой-нибудь Читы, съ Амура далекаго, зайдетъ Татаринъ, торгующій изъ какой-нибудь Акмолы, Семипалатнаго, Вѣрнаго, и товары наши таютъ. Мало было и народа на этой ярмаркѣ, а между тѣмъ сами не знаемъ, когда расторговались! Ярмарка нынѣ началась раннимъ-ранехонько. Еще въ началѣ іюля, задолго до открытія, 20 числа появились покупатели, и товаръ незамѣтно разошелся весь, расторговались такъ, что не осталось даже остатковъ! Нѣкоторыя фирмы давно уже уѣхали, не успѣвъ даже разложить по лавкамъ свои товары.

— Куда больше спрашивали?

— Всюду былъ спросъ: хорошо торговали съ западно-сибирцами, много спросу было въ Киргизскую степь, довольно въ Забайкалье.

— А какъ въ дѣлѣ расчета?

— Не ожидали совсѣмъ денегъ на ярмарку, потому что въ степяхъ неблагополучіе по случаю карантинныхъ и чумы, въ Тобольской губерніи тоже несчастіе у простолюдинъ, косить скотъ сибирская язва, хлѣба были въ прошлое лѣто зеленоватые, у крестьянина, кажется, и денегъ нѣтъ, а между тѣмъ платежи были исправными, и денегъ на ярмаркѣ нѣтъ недостатка. Миліоновъ на шесть выйдетъ оборотъ этой ярмарки, если пройдутъ хорошо жировые товары

Средне-азиатскіе Евреи.

Наша Средне-Азиатскія владѣнія давно уже, — съ тѣхъ поръ какъ эта окраина была связана желѣзнодорожными путями съ внутренними губерніями Имперіи, — являются той обѣтованной страной, въ которую устремился потокъ Израиля изъ черты осѣдлости.

Всякими дозволенными и недозволенными путями представители угнетеннаго племени проникали въ край и запленили его теперь до того, что европейскія части многихъ городовъ его носятъ теперь уже специфическій оттѣнокъ городовъ Европейской Россіи, лежащихъ близъ черты еврейской осѣдлости, — если не цѣликомъ, то на-половину. Говоримъ на-половину потому, что другая половина европейскихъ частей городовъ находится въ рукахъ не менѣе почтенныхъ представителей армянскаго племени.

По обыкновенію представители угнетеннаго племени захватили въ свои цѣпки руки наиболѣе легкія ремесла, важнѣйшія отрасли мѣстной торговли и промышленности и либеральныя профессіи и подбираются, какъ водится, къ государственной службѣ. Часовщики, шапочники, портные, сапожники и имъ подобныя ремесленники — сплошь Евреи, дантисты — тоже вольнопрактикующіе врачи, ухитряющіеся, не смотря на многочисленный въ краѣ контингентъ военныхъ врачей, зарабатывать крупныя деньги; — тоже адвокаты — всѣ почти Евреи, частная печать — въ ихъ же рукахъ, и т. д. Что же касается государственной службы, то, не говоря уже о массѣ крещеныхъ Евреевъ, служащихъ въ судѣ, учебномъ вѣдомствѣ, податной инспекціи, администраціи, интендантствѣ и даже въ войскахъ, не касаясь, наконецъ, того, что одно время даже генералъ-губернаторскій постъ занималъ крещеный сербскій Еврей (ген. Субботичъ), — можно указать на то, что и не крещеныхъ Іудеевъ, состоящихъ на государственной службѣ въ краѣ, сколько угодно.

Такъ, имѣющій важное экономическое-государственное значеніе постъ завѣдующаго рыбными промыслами Аральскаго

моря занимаетъ Іудей г. Бергъ, должности военныхъ врачей также нерѣдко занимаются Іудеями, и т. п.

Здѣсь будетъ вполне уместно, въ отвѣтъ на заявленіе, сдѣланное недавно въ одной изъ думскихъ комисій представителемъ военно-медицинскаго вѣдомства, отрицавшимъ наличность Іудеевъ въ корпорации военныхъ врачей, упомянуть, что, напр., въ г. Самаркандѣ должность старшаго врача 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона занимаетъ Іудей г. Мирлесъ, а должность младшаго врача 3-го Зерабулакскаго резервнаго баталіона — его сынъ, тоже Іудей.

Но не объ этихъ Евреяхъ здѣсь будетъ рѣчь. Ничего новаго для русскаго обывателя, специально присущаго пришлымъ въ Среднюю Азію Евреямъ, мы предложить читателю не можемъ: та же, какъ и вездѣ въ Россіи, атмосфера гешефта, ростовщичества, мошенничества, развращенія юношества и т. п. въ повседневной жизни, и тѣ же забастовки, митинги и призывы войскъ къ бунту до провозглашенія республики, съ президентами-Іудеями изъ врачей и адвокатовъ во главѣ въ дни „общественнаго подъема“ включительно! Все это достаточно извѣстно и достаточно уже набило оскобину у всѣхъ.

Упоминаемъ объ этомъ лишь затѣмъ, чтобы читателю нѣсколько яснѣе было послѣдующее.

Гораздо интереснѣе будетъ, по нашему мнѣнію, ознакомиться съ туземными, т. е. средне-азиатскими Евреями, испоконъ вѣковъ живущими въ городахъ края среди кореннаго населенія его — мусульманъ.

Интересно же это потому, что можетъ дать ключъ къ разрѣшенію проблемы, насколько правы нѣмецкіе социаль-демократы, съ Бебелемъ во главѣ, утверждающіе, что антисемитизмъ европейскихъ народовъ составляетъ пережитокъ старины, зародившійся на почвѣ религіознаго антагонизма, и національной и экономической подкладки подъ собой не имѣютъ.

Не лишнимъ будетъ указать также и на то, что по общераспространенному въ краѣ мнѣнію мѣстныхъ либеральныхъ верхоглядовъ, средне-азиатскіе Евреи гораздо симпатичнѣе европейскихъ собратьевъ сво-

сть и многихъ свойственныхъ послѣднимъ тридцателѣныхъ чертъ характера лишены.

Средне-азиатскіе Евреи—прямые потомки тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ уводили съ собой ассирійскіе и персидскіе завоеватели послѣ войнъ съ израильскимъ и іудейскимъ царствами, и, слѣдовательно, такіе же почти аборигены края, какъ и коренные жители его Сарты—Таджики и Узбеки.

Языкъ свой они, какъ и всѣ вообще Евреи, говорящіе теперь на языкахъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ, давнымъ давно утратили, и говорятъ при дѣловыхъ сношеніяхъ на турецкомъ нарѣчій, считающемся въ средне-азиатскихъ государствахъ официальнымъ языкомъ, а въ домашнемъ и повседневномъ обиходѣ на таджикскомъ нарѣчій, или, иначе сказать, на персидскомъ языкѣ; причемъ говоръ ихъ отъ говора природныхъ таджиковъ отличается такою же своеобразною пѣвучею интонаціей, по которой легко отличить, напр., Русскихъ, Поляковъ и Нѣмцевъ Моисеева закона отъ природныхъ Русскихъ, Поляковъ и Нѣмцевъ.

Пишутъ же средне-азиатскіе Евреи тоже по-таджикски, но древне-еврейскимъ шрифтомъ, который изучаютъ въ своихъ спеціальныхъ школахъ. Въ послѣднихъ преподается также и древне-еврейскій языкъ, но усваиваютъ его ученики лишь постольку, поскольку нужно это для религиозныхъ потребностей, за исключеніемъ тѣхъ, конечно, немногихъ учениковъ, которые готовятъ себя къ духовно-богословской дѣятельности.

Исповѣдуютъ средне-азиатскіе Евреи—іудейство, за исключеніемъ немногочисленнаго сравнительно класса т. н. „джедидовъ“, т. е. Іудеевъ, принявшихъ мусульманство. Классъ этотъ вполне соответствуетъ классу нашихъ т. н. „выкрестовъ“, и побудительной причиной перемѣны религій у „джедидовъ“, также какъ и у послѣднихъ, служило исключительно достиженіе равноправія съ мусульманами и связанныхъ съ нимъ матеріальныхъ благъ, такъ какъ въ обыкновенной жизни исповѣданіе іудейской религій ничѣмъ въ мусульманскихъ государствахъ стѣснено не было, если не считать обложенія ея послѣдователей особой подушной податью

„джозіе“, которой, однако, были обложены и другіе иновѣрцы, какъ, напр., Индусы.

Съ утвержденіемъ русскаго владычества и вліянія въ Средней Азій, благодаря особой заботливости о правахъ Евреевъ, проявленной нашими властями, „джедиды“, конечно, поспѣшили скинуть съ себя узы ислама и вернулись въ лоно вѣры Авраама, Исаака и Іакова: настолько искренно они исповѣдывали чуждую имъ религію въ цѣломъ рядѣ поколѣній и настолько ассимилировались съ ея послѣдователями!

Теперь „джедидовъ“ въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ остается уже мало; большее же количество ихъ встрѣчается въ сосѣднихъ провинціяхъ Афганистана и Персіи (въ Гератѣ, Мешхедѣ и др. городахъ), на которыя наше культурное вліяніе еще не распространено.

Массы же туземнаго еврейскаго населенія исповѣдывали въ Средней Азій и по сейчасъ исповѣдуютъ, какъ сказано выше, іудейство.

Представляютъ-ли однако основные догматы послѣдняго какую-нибудь существенную разницу съ догматами ислама, настолько важную, что она создавала бы непреодолимую пропасть между міровоззрѣніемъ Іудеевъ и мусульманъ, даже самымъ фанатическимъ образомъ настроенныхъ?

Нѣтъ, отвѣтимъ мы. Мухаммедъ, рѣшивъ создать новую религію, своего оригинальнаго внесъ въ нее, какъ извѣстно, мало и заимствовалъ многія положенія изъ другихъ религиозныхъ ученій, не исключая и христіанства, больше же всего изъ Моисеева закона, который во многомъ, какъ нельзя лучше, соответствовалъ міросозерцанію соотечественниковъ Мухаммеда Арабовъ,—такихъ же семитовъ, какъ и Евреи.

И, въ самомъ дѣлѣ, большая часть органическихъ постановленій ислама основана на тезисахъ Моисеева закона: помимо сходства самаго существа обѣихъ доктринъ, являющихся не только религиозными, но и юридическими кодексами, помимо общности нравственныхъ началъ, заложенныхъ въ основу той и другой доктрины и покоящихся на принципѣ „око за око, зубъ за зубъ“, и помимо совершен-

по идентичнаго представленія о гнѣвномъ и грозномъ Верховномъ Существоѣ, управляющемъ міромъ, — Іеговѣ или Аллахѣ, — всѣ главнѣйшія детали, регламентирующія жизнь послѣдователей того и другого ученія, касающіяся, напр., жертвоприношеній, пожертвованій на богоугодныя дѣла, поста, брака, рабства, нѣкоторыхъ наказаній, пищи, торговыхъ обычаевъ и т. п., поразительно тождественны.

Словомъ, ни о какой органической противоположности обонхъ вѣроученій, подобной той, какая существуетъ между іудействомъ и христіанствомъ, и рѣчи быть не можетъ. Мало того, даже и внѣшнее національное обличіе, именно языкъ, у средне-азіатскихъ Іудеевъ и мусульманъ — одинаковое.

Тѣмъ не менѣе отношенія мусульманъ къ Евреямъ во дни независимой политической жизни средне-азіатскихъ ханствъ отличались такой нетерпимостью и такимъ презрѣніемъ, о которыхъ въ Европѣ имѣли понятіе развѣ только въ средніе вѣка, и противъ Евреевъ тамъ существовалъ цѣлый рядъ самыхъ унизительныхъ ограниченій.

Такъ, жить имъ позволялось въ городахъ только въ особыхъ кварталахъ, т. н. „Джугудъ-хана“ („жидовскія жилища“); одежду носятъ они могли только отличающуюся отъ одежды мусульманъ, не смѣя, напр., подпоясывать халаты ничѣмъ, кромѣ веревки; ѣздить верхомъ, (обычный способъ передвиженія въ Средней Азій) они могли только на ишакахъ (ослахъ), да и то при каждой встрѣчѣ съ мусульманиномъ должны были слѣзать, а на лошади имъ разрѣшалось ѣздить верхомъ лишь въ томъ случаѣ, если впереди сидѣлъ Сартъ (ѣзда верхомъ вдвоемъ — тоже обычное явленіе въ Средней Азій); правъ гражданскихъ они почти не имѣли, и т. п. Въ такомъ положеніи туземные Евреи обрѣтаются, между прочимъ, и по сейчасъ въ Бухарѣ, хотя благодаря нашему протекторату надъ ней и неизмѣнному либерализму нашихъ дипломатическихъ агентовъ тамъ значительная доля остроты этого положенія уже сглажена.

Но въ независимомъ Афганистанѣ или въ персидской провинціи Хоросанѣ право

вое положеніе Евреевъ сохраняется и нынѣ въ прежней неприкосновенности.

Острота подобнаго положенія до того живо чувствовалась Евреями, подданными мусульманскихъ государствъ, что они объявляли себя искренними сторонниками завоеванія края Русскими. Когда, напр., войска ген. Кауфмана взяли штурмомъ гор. Самаркандъ, мѣстные Евреи встрѣтили побѣдителей кликами „Осанна, осанна!“ и устилали путь офицеровъ и солдатъ водружавшихъ побѣдоноснаго Россійскаго Императорскаго Орла на стогнахъ древней Тимуровой столицы, дорогими матеріями и зеленью.

И Евреи въ расчетѣ не ошиблись: благодушная русская власть, которая вообще старалась, да и теперь старается не трогать бытового и правового уклада кореннаго туземнаго населенія, оставивъ его въ общемъ таковымъ же, какимъ онъ былъ при ханахъ, на этотъ разъ сдѣлала исключеніе и отмѣнила всѣ ограниченія Евреевъ, установленныя мусульманами, даровавъ имъ полное равноправіе не только съ послѣдними, но и съ Русскими, и вообще такой объемъ правъ, какого не имѣютъ, напр., Татары, уроженцы внутреннихъ губерній, хотя въ рядахъ завоевателей Средней Азій подвизались съ честью представители и этой народности.

Теперь средне-азіатскіе Евреи, къ немалому смущенію правовѣрныхъ стариковъ-мусульманъ, по одеждѣ ничѣмъ не отличаются отъ туземцевъ, а нѣкоторые Евреи одѣваются уже прямо, какъ европейскіе денди; ѣздить теперь Евреи не только верхомъ на лошадяхъ, но и рѣдко и въ собственныхъ экипажахъ на резиновыхъ шинахъ; „Джугудъ-хана“ населена теперь уже только еврейской бѣднотой, а богатые Евреи живутъ въ европейскихъ частяхъ городовъ, захвативъ во многихъ изъ нихъ, какъ, напр., въ томъ же Самаркандѣ или Кокандѣ, въ свои руки всѣ лучшіе дома въ центральныхъ частяхъ и, загнавъ тѣхъ самыхъ побѣдителей, которымъ они когда-то кричали „Осанна“, или ихъ потомковъ, на окраины городовъ, въ трущобы и жалкія хибарки; никакихъ особыхъ подушныхъ сборовъ Евреи теперь

не платятъ, а напротивъ русскіе банки щедрой рукой кредитуютъ ихъ не въ примѣръ Русскимъ или туземцамъ, которымъ нерѣдко легче сдѣлать заемъ на ростовщическихъ условіяхъ, чѣмъ получить кредитъ въ банкѣ; не только ни передъ кѣмъ теперь Евреи не ссылаются съ своихъ рысаковъ въ публичныхъ мѣстахъ, но даже избираются иногда и старшинами клубовъ, почетными членами благотворительныхъ обществъ; Евреямъ теперь разрѣшаютъ даже открытіе мануфактурныхъ фабрикъ въ то время, какъ стариннымъ русскимъ фирмамъ московскаго и ярославскаго раіоновъ въ открытіи фабрикъ въ Средней Азіи отказываютъ; и пр., и пр.

Съ провозглашеніемъ же „свободы“, туземные Евреи встали прямо уже въ ряды „сознательныхъ гражданъ: субсидировали мѣстные революціонныя изданія, участвовали въ митингахъ, кричали „Осанна“ уже не солдатамъ и офицерамъ, а Іудеямъ-президентамъ новоявленныхъ республикъ, одобрительно взирали, какъ эти президенты глумились надъ тѣмъ Россійскимъ Императорскимъ Орломъ, путь котораго они когда-то устилали матеріями и зеленью, и пр., и пр. Таковы плоды предоставленнаго туземнымъ Евреямъ равноправія!

Только по отношенію къ одной категоріи туземныхъ Евреевъ, именно бухарскимъ подданнымъ, которые переселились въ наши средне-азіатскіе города уже послѣ завоеванія ихъ, русское правительство приняло въ послѣднее время нѣкоторыя ограничительныя мѣры по торговлѣ, но, во-первыхъ, такихъ Евреевъ очень немного, во-вторыхъ, они какъ-то ухитряются въ концѣ концовъ превращаться въ исконныхъ мѣстныхъ жителей, а, въ-третьихъ, мѣры эти вызваны жалобами самихъ же туземныхъ Евреевъ-аборигеновъ, желающихъ избавиться отъ лишнихъ конкурентовъ.

Какъ же реагировало коренное туземное населеніе на столь гуманное отношеніе Русскихъ къ Евреямъ, переходящее даже въ прямое попустительство, и не измѣнилось ли оно, подъ вліяніемъ этого благого примѣра, и своего отношенія къ Евреямъ? — спроситъ читатель.

А вотъ какъ:

Какъ народъ вообще законопослушный, туземцы, конечно, внѣшнимъ образомъ безропотно подчинились новшествамъ, введеннымъ Русскими, но свои чувства по отношенію къ Евреямъ запрятали, если можно такъ выразиться, — въ подполье своей души. Если внимательно присматриваться къ жизни туземцевъ и вслушиваться въ ихъ разговоры, то сейчасъ же можно уловить хотя бы, напр., такія явленія.

Туземцы-таджики, справедливо считающіеся по своей врожденной вѣжливости Французами Востока въ разговорѣ съ самымъ послѣднимъ чернорабочимъ или нищимъ, какой бы религіи и національности онъ не былъ, не знающіе другого обращенія, какъ на „вы“, къ Еврею, какъ бы онъ высоко ни былъ поставленъ, и въ какомъ бы высокомъ обществѣ разговоръ не происходилъ, всегда обращаются на „ты“, а, если иногда въ пылу рѣчи случайно скажутъ „вы“, то сейчасъ же сплевываютъ въ сторону и шепчутъ особое заклинаніе.

И Еврей пріемлетъ это, какъ должное, нимало не считая себя шокированнымъ: до того онъ привыкъ къ этому! Равнымъ образомъ Евреи мирятся и съ тѣмъ, что туземцы ихъ называютъ „джугудъ“, — терминомъ, происходящимъ отъ слова „іудей“ и имѣющимъ одинаковый корень и одинаковый отгѣнокъ съ нашимъ словомъ „жидъ“. Мало того, даже въ разговорахъ между собой Евреи сами себя называютъ „джугудами“, ибо другого термина на таджикскомъ языкѣ для наименованія ихъ и нѣтъ.

А Сарты слыша, когда Русскіе переводятъ этотъ терминъ не словомъ „жидъ“, а „Еврей“, искренне удивляются тому, что такой сильный народъ, какъ Русскіе, боятся называть Евреевъ ихъ собственнымъ именемъ и придумали для нихъ особое слово, не существующее въ языкахъ другихъ народовъ міра.

Таковы внѣшнія проявленія чувствъ средне-азіатскихъ туземцевъ къ Евреямъ.

Внутреннее же содержаніе ихъ, долгое время державшееся туземцами подъ спудомъ, стало раскрываться только въ самое послѣднее время, съ провозглашеніемъ всѣхъ же „свободы“, когда туземецъ вос-

чувствовалъ въ себѣ „человѣка и гражда-
нина“.

Такъ, когда въ эти приснопамятные дни стараніями припльхъ европейскихъ Іудеевъ всюду по краю организовывались митинги и вырабатывались резолюціи, требованія и пр., то бывшему тогда генераль-губернаторомъ ген. Субботичу, упоминавшемуся уже выше, при пріѣздѣ его въ 1906 г. въ г. Андижанъ,—въ тотъ самый Андижанъ, въ которомъ, кстати сказать, произошло въ 1898 г. возстаніе Сартовъ, возникшее на почвѣ недовольства туземцевъ переѣздами, внесенными въ ихъ бытъ Русскими,—вручена была „петиція“ туземцевъ, съ изложеніемъ ихъ нуждъ, въ числѣ которыхъ фигурировала, между прочимъ, просьба возстановить для Евреевъ всѣ ограниченія, существовавшія во времена ханскаго владычества. Говорятъ, что радикальный генералъ, который только что передъ тѣмъ милостиво принималъ „петицію“ и выслушивалъ „требованія“ разныхъ „товарищескихъ“ организацій, крайне разгнѣвался, ознакомившись съ „петиціей“ андижанскихъ Сартовъ, и дѣло кончилось проборкой уѣзднаго начальника, допустившаго въ своемъ уѣздѣ зарожденіе такихъ „черносотенныхъ“ идей.

Другой подобный же случай имѣлъ мѣсто въ г. Самаркандѣ въ 1907 г. Напутствуя избраннаго депутатомъ во вторую Государственную Думу г. Ташпулата Абдухалилева всяческими наставленіями, самаркандскіе туземцы, не желая отставать отъ современной моды, снабдили его „для вѣрности“ и письменнымъ наказомъ, одинъ экземпляръ котораго торжественно былъ сданъ на храненіе казію (народному суду) и положенъ имъ подъ кораномъ, другой былъ переданъ г. Абдухалилеву въ качествѣ постоянного настольнаго руководства при исполненіи имъ его депутатскихъ обязанностей, а третій—былъ переданъ ему же для врученія председателю Государственной Думы на предметъ приобщенія къ дѣламъ ея.

Въ числѣ 70 пунктовъ этого любопытнаго документа наиболѣе интересными являются два, а именно: первый, о которомъ упоминаемъ между прочимъ,—о введеніи въ Самаркандской области, въ цѣляхъ скорѣйшаго искорененія разбоевъ,

военно-полевыхъ судовъ, и второй, собственно насъ и интересующій,—о возстановленіи для туземныхъ Евреевъ всѣхъ ограниченій, существовавшихъ въ ханскія времена, т. е. пожеланіе, аналогичное тому, которое высказали андижанскіе Сарты въ 1906 г. ген. Субботичу.

Фактъ этотъ, въ свое время отмѣченный и мѣстной, и столичной прессой („Русскою Окраиною“, издававшейся въ Самаркандѣ, „Новымъ Временемъ“ и др.), живо интересовалъ мѣстное общество, между прочимъ, тѣмъ, что г. Абдухалилевъ, имѣя такой наказъ отъ избирателей, примкнулъ въ Думѣ къ ка-детамъ и поддавался вліянію лѣвыхъ русскихъ депутатовъ изъ Туркестана въ родѣ г. Наливкина, почему и думаютъ, что онъ не только не руководствовался наказомъ избирателей, но даже врядъ ли и передалъ экземпляръ его г. Головину.

Говорятъ, когда онъ возвратился домой послѣ роспуска Думы, избиратели основательно его отчитали.

Наконецъ, въ томъ же Самаркандѣ въ 1908 г. имѣлъ мѣсто такой случай. Одинъ молодой туземный Еврей торговецъ въ ссорѣ съ сосѣдомъ Сартомъ обронилъ фразу „всѣ мусульмане—собаки“ и при этомъ продолжалъ еще какую то манипуляцію съ нѣкою частью своего тѣла.

Въ мигъ сбѣжалась толпа Сартовъ,—былъ какъ разъ базарный день,—начала бить Еврея и затѣмъ хотѣла было уже приступить къ разгрому всѣхъ еврейскихъ лавокъ. Въ дѣло вмѣшались однако, наиболѣе почетные старики-Сарты и уговорили толпу прекратить самосудъ, за который могло попасть отъ русскихъ властей, и пойти лучше съ жалобой къ начальству. Затѣмъ явились „почетные“ же старики Евреи и послѣ переговоровъ со стариками Сартами уладили дѣло домашнимъ образомъ, подписавъ такого рода соглашеніе: еврейская община приносить повинную за своего сочлена, оскорбившаго мусульманъ, и подвергаетъ его 2-недѣльному „херему“, а отецъ обидчика въ видѣ искупительной жертвы вносить 200 р., которые, по желанію мусульманъ, раздаются „почетными“ Евреями бѣднымъ ихъ единовѣрцамъ.

Весьма курьезенъ конецъ этой исторіи. Отецъ обидчика,—Еврей, надобно замѣ-

титъ, довольно добропорядочный, — тотчасъ же и передалъ „почетнымъ“ своимъ единовѣрцамъ присужденный съ него штрафъ. Но вотъ прошло послѣ того недѣли 2, какъ вдругъ на базарѣ снова началось возбужденіе, чуть было не кончившееся опять погромомъ: оказалось, что „почетные евреи и не думали раздавать денегъ своимъ единовѣрцамъ бѣднякамъ. Пришлось опять вмѣшаться въ дѣло почетнымъ Сартамъ, которые на этотъ разъ и уладили дѣло окончательно, заставивъ „почетныхъ“ Евреевъ раздать деньги и оправдать эту раздачу надлежащими расписками и документами.

Фактъ этотъ въ свое время также подробно былъ сообщенъ въ мѣстной прессѣ („Русская Окраина“ и др. газеты).

Приведенныхъ фактовъ, полагаемъ достаточно для того, чтобы имѣть полное представленіе объ истинныхъ чувствахъ, питаемыхъ средне-азиатскимъ кореннымъ туземнымъ населеніемъ къ мѣстнымъ Евреямъ.

А послѣдній фактъ, думается намъ, съ достаточной ясностью раскрываетъ и одну изъ причинъ существованія такихъ чувствъ: это — полное неуваженіе Евреевъ къ чести, достоинству и традиціямъ народа, среди котораго они живутъ, и другія отвратительныя черты ихъ характера.

Попробуемъ поискать и другихъ причинъ, основываясь опять-таки на фактахъ. Въ томъ же Самаркандѣ вотъ уже 4 годъ оперируетъ фирма „Торговый домъ Хопъ-Мухамедбаевъ и Ко“, учрежденная для производства всякаго рода торга, преимущественно же мануфактурнымъ товаромъ; главная цѣль, которую поставили себѣ участники товарищества, наиболее видные коммерсанты-Сарты, — борьба съ монополіей капиталистовъ-Евреевъ, захватившихъ весь оптовый торгъ въ свои руки.

Фактъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что кооперативное начало совершенно чуждо воззрѣніямъ Сартовъ: значитъ, только крайняя нужда заставила ихъ прибѣгнуть къ коопераціи. Если сравнительно состоятельные мусульмане, сами торговцы такъ ощущаютъ на себѣ экономическій гнетъ Евреевъ, то о простыхъ мусульманахъ, горожанахъ и сельчанахъ, вынужденныхъ обращаться къ торговому и иному

посредничеству Евреевъ, не приходится много и говорить: здѣсь нѣрѣдки случаи пріобрѣтенія торговцами-Евреями принадлежащихъ Сартамъ земельныхъ участковъ за безцѣнокъ, какъ, на примѣръ, за кусокъ ситца, данный въ свое время въ долгъ, который потомъ не былъ выплаченъ.

Такіе факты констатированы были, между прочимъ, дѣйствовавшимъ въ концѣ 1902 г. и началѣ 1903 г. самаркандскимъ областнымъ комитетомъ о нуждахъ сельскаго хозяйства (стр. 15 журнала за сѣданій комитета).

Эти послѣдніе факты вскрываютъ намъ и другую причину неприязни мусульманъ къ Евреямъ: это — экономическая кабала, сѣтями которой вторые опутываютъ первыхъ.

Тѣми же главными причинами, вопреки утвержденію Бебеля и компаніи, объясняется, надо полагать, и разгорающійся анти-семитизмъ и такія его проявленія какъ еврейскіе погромы, приписываемые пресловутой „провокаціи“.

Въ заключеніе, по поводу утвержденія нашихъ либеральныхъ верхоглядовъ о большей симпатичности средне-азиатскихъ Евреевъ по сравнению съ ихъ европейскими единовѣрцами, не можемъ не высказать своего убѣжденія, что это, быть можетъ, отчасти и вѣрно, но только... до той поры, пока средне-азиатскіе Евреи не совсѣмъ еще отвыкли отъ такихъ обращеній къ нимъ мусульманъ, какъ „ты“ и „джугутъ“. Когда же они страшнутся съ себя и эти остатки старины, тогда посмотримъ, что станетъ съ ихъ симпатичностью.

Въ томъ же, напр., Самаркандѣ въ текущемъ году возникало дѣло, почему-то потомъ замѣтое, о пораненіи сыновьями одного богатаго туземнаго Еврея русской дѣвочки, дочери кухарки, для полученія крови, неизвѣстно зачѣмъ понадобившейся.

Окраинецъ.

ствительности будетъ примѣненъ новый законъ о собраніяхъ, отдающій контроль надъ послѣдними всецѣло въ руки туземной полиціи, то это значило бы играть съ огнемъ, который можетъ быть раздуть въ цѣлый пожаръ, весьма опасный для спокойствія страны.

Кейръ-Гарди надѣется, что имперское правительство не санкціонируетъ новаго закона о собраніяхъ, вызваннаго недавними безпорядками, разыгравшимися въ Калькуттѣ.

Самаркандъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ „Новое Время“ была помѣщена замѣтка о письмѣ депутата отъ туземнаго населенія Самаркандской области Абдухалилева къ избирателямъ о ихъ желаніи, чтобы онъ, Абдухалилевъ, добивался въ думѣ осуществленія 75 пунктовъ изъ наказа и въ томъ числѣ объ ограниченіи правъ мѣстныхъ евреевъ.

Мѣстный, вѣрнѣе же бухарскій еврей, прямой потомокъ тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ уводили съ собою ассирійскіе и персидскіе завоеватели послѣ войнъ съ израильскимъ и іудейскимъ царствами,—ародъ этотъ никогда не пользовался любовью мѣстныхъ магометанъ, а потому на почвѣ національнаго презрѣнія въ отношеніи ихъ развился вѣрный гнетъ этой націи. Евреевъ едва терпѣли магометане и, если позволяли имъ жить въ своихъ городахъ, то при условіи, чтобы дома ихъ были въ особыхъ кварталахъ, чтобы сами они носили одежду, отличающуюся отъ одежды сартовъ. Никто изъ евреевъ не смѣлъ подпоясывать халата ничѣмъ, кромѣ веревки; ѣздить верхомъ на лошади имъ разрѣшалось лишь въ томъ случаѣ, когда впереди сидѣлъ сартъ или узбекъ. Правъ гражданскихъ они почти не имѣли. Однако живучій духъ предпріимчивости ихъ, все-таки помогалъ имъ переносить всѣ эти притѣсненія и они съ успѣхомъ занима-

лись торговлею. При такихъ условіяхъ евреи были одними изъ искреннихъ (еще бы) сторонниковъ завоеванія края русскими и теперь положеніе ихъ измѣнилось въ лучшему. Они такъ расширили свои торговые обороты, что держатъ въ рукахъ мануфактурный рынокъ всего края. По одеждѣ евреи проживающіе здѣсь, ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ туземцевъ и только типичное лицо, да обычай брить голову, кромѣ висковъ, изобличаютъ семита.

Въ самой же Старой Бухарѣ евреи попрежнему должны соблюдать установленную для нихъ одежду.

Въ настоящее время названные евреи, вмѣстѣ съ пришлыми изъ внутренней Россіи разными агентами и повѣренными изъ выкrestовъ, можно сказать, что хотятъ, то и творятъ въ край. Почти нѣтъ ни одного города Туркестанскаго края, гдѣ бы не орудовали, такъ называемые туземные жида, не говоря уже объ уѣздахъ; тамъ они что хотятъ, то и дѣлаютъ, обирая коренное туземное населеніе. Десять лѣтъ тому назадъ въ одной Самаркандской области насчитывалось только туземныхъ евреевъ 6000, въ Сыръ-Дарьинской до 5000 и въ Фераганской до 2500. Лѣтъ двадцать тому назадъ вопросъ о наплывѣ евреевъ изъ Бухарскаго ханства озабочивалъ мѣстныхъ властей, и возбуждалось ходатайство о принятіи мѣръ къ освобожденію населенія отъ этихъ непрошенныхъ гостей, такъ какъ вскорѣ по ихъ поселеніи въ Туркестанѣ, стала обнаруживаться ихъ недобросовѣстная дѣятельность въ отношеніи къ туземному населенію, но благодаря ярости этого племени, оно вездѣ и всегда имѣетъ покровителей, а поэтому въ большинствѣ случаевъ всѣ ходатайства туземцевъ откладывались и такъ тянулось десятками лѣтъ. Въ 1897 году экономическія отношенія туземцевъ къ евреямъ были выяснены опросомъ населенія и документальной провѣркой пока-

ваній по актовымъ книгамъ рѣшеній народныхъ судей — за послѣднія пять лѣтъ — и по описямъ исполнительныхъ листовъ, находившимся въ канцеляріи Туркестанскаго участковаго пристава и оказалось, что задолженность сартовъ г. Туркестана превышала 30 тысячъ рублей, въ Чуйской волости насчитывалось нѣсколько киргизъ, окончательно разорившихся и все еще неоплатно должныхъ евреямъ по нѣсколько тысячъ рублей.

Бывшая, до появленія жидовъ, зажиточная подгородная Хантагская волость обѣднѣла до состоянія нищенства и была должна все тѣмъ же евреямъ до 100,000 рублей. — Въ общемъ задолженность каждой волости, при самомъ скромномъ исчисленіи, была опредѣлена не менѣе 50 тысячъ руб., что въ общемъ — на 9 кочевыхъ 2 осѣдлыхъ волости и 1 аксакальство — составило около 600,000 рублей. Какую же уйму процентовъ пришлось переплатить бѣдному населенію всемірному пауку. Произведенной тогда же переписью было установлено, что 60 проц. населенія русской части Туркестана составляютъ евреи и что 75 проц. недвижимостей той же части перешли въ ихъ собственность вопреки закону. Такимъ образомъ дѣятельность такъ называемыхъ туземныхъ евреевъ и Бухарскихъ должна быть признана для коренного населенія народнымъ бѣдствіемъ не только Туркестанскаго участка, но и всего Туркестанскаго края, такъ какъ за послѣднія десять лѣтъ, благодаря новымъ „свободамъ“ и отсутствію всякаго контроля, дошло до высшихъ размѣровъ и нѣтъ ни одного города, въ которомъ не находились бы преимущественно крупныя торговыя операціи въ рукахъ бѣдныхъ евреевъ, а также и недвижимости.

Что же сдѣлали противъ наплыва и вредной дѣятельности евреевъ? Хотя въ 1898 году и послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ огражденіи Туркестана отъ наплыва бухарскихъ евреевъ,

но они, какъ и русскіе жидочки, усиленно плывутъ въ край и опутываютъ туземное населеніе. Если такъ пойдетъ дальше, то скоро весь край очутится во власти кагала.

Совѣщаніе о реформѣ инородческихъ школъ.

15 октября, вечеромъ, закончились занятія особаго совѣщанія о реформѣ инородческихъ школъ, созваннаго при министерствѣ народнаго просвѣщенія и происходившаго подъ личнымъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфмана. Въ работахъ совѣщанія приняли участіе вызванные въ Петербургъ директора народныхъ училищъ, представители мусульманскихъ школъ и свѣдущія лица по постановкѣ дѣла начальнаго образованія въ инородческихъ школахъ.

Главной задачей съѣзда былъ пересмотръ правилъ для инородческихъ начальныхъ училищъ, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 31 марта 1906 года. Эти правила, по существу своему отвѣчающія всѣмъ требованіямъ инородцевъ, а также огромной части мусульманскаго населенія, не примѣнялись въ широкихъ массахъ, главнымъ образомъ, потому, что правила эти недостаточно опредѣленно охватывали съ редакціонной стороны два существующія типа начальныхъ инородческихъ школъ, такъ называемыя „мектебе“ и „медресе“. Благодаря этому, постоянно смѣшивались правила для обоихъ типовъ этихъ школъ, что на практикѣ вызвало постоянныя недоразумѣнія.

Обсуждая вопросъ, съѣздъ прежде всего пришелъ къ заключенію, что право открывать русско-инородческія школы должно быть свободно предоставлено мѣстнымъ обществамъ, на основаніи какъ общихъ законовъ, такъ и специальныхъ, существую-